

XI. Жена Солимана, переносившая до того времени с твердостью все тяжести, которым подвергается осажденный город, была, по свойству женщины, до того испугана падением багнии, что с семейством и рабынями тайно оставила город и хотела удалиться в безопасное место. Но те из паших, которые стояли на озере на кораблях, наблюдая за тем, чтобы жители не могли ни войти, ни выйти, заметили при своем внимании бежавших и захватили их в плен. Пленная вместе с двумя еще весьма малолетними сыновьями была отведена к князьям и отдала вместе с другими пленными под крепкий присмотр. Сделанный пролом и плен столь важного лица привели жителей в такое замешательство, что у них пропало всякое доверие к собственным силам; они отправили посольство и просили у князей перемирия для того, чтобы начать переговоры о сдаче. Но Таиш, о котором мы говорили выше, как человек хитрый, предвидел, что сделают жители, потеряв надежду на защиту, и потому, вступив в переговоры с важнейшими гражданами, убеждал их сделать честь императору и сдаться ему. Это войско пилигримов, говорил он, спешит с другим предприятием и осадит город не по намерению, составленному заранее, но случайно и мимоходом; императора же они имеют всегда вблизи, и от его милосердия они должны ожидать всего и на все надеяться. А потому им лучше предпочесть императора этим невежественным и варварским людям и предаться в его руки, чего им избежать нельзя; и таким образом город, недавно отнятый турками несправедливо у императора, при их помощи снова возвратится в его законную власть. Такими и подобными увещаниями он уговорил собрание сдать императору город, себя и все свое имущество, под условием личной неприкосновенности. И наши князья согласились на то, ибо их помыслы направлялись к другому; они не хотели там оставаться, и притом надеялись, что по договору город будет отдан вполне на добычу войску в вознаграждение за понесенные труды и лишения. Между тем паша братья, которых взял в плен столько Солиман при Цивитоте (Кибет), где он разбил войско Петра Пуегын-

ника, частью же гражданами Никеи во время осады, должны были быть выданы нашему войску до начала переговоров о мире, и до того наши не хотели ничего слышать. Потом по определению князей и с согласия народа были отправлены послы к императору со следующим предложением: «Князья и христианское войско, подвизавшееся верно при осаде Никеи из любви к имени Христа, с Божьей помощью и ревностными усилиями овладели городом. Мы просим потому твою светлость и убеждаем всеми средствами послать сюда, не откладывая, кого-нибудь из твоих князей с достаточным войском, чтобы вступить во владение городом от твоего имени и принять множество пленных. Мы же, сдав город в руки твоего высочества, намерены с Божьей помощью продолжать предпринятый нами путь».

XII. Император, обрадованный тем, послал несколько доверенных лиц, на верность и усердие которых можно было положиться, вместе с огромным войском в ту страну, чтобы принять город и немедленно укрепить его, а имущество пленных, золото, серебро и все прочее присвоить себе. Князьям же он отправил каждому отдельно большие подарки и письменпо, и словесно выражал им похвалу и великую благодарность за их благородную услугу, вследствие которой его государство получило такое приращение. По народ и менее важные лица (*secundae manus homines*), которые столь много трудились при осаде в надежде вознаграждать свою потерю добычей, отобранной у плененных жителей, и различным имуществом, которое окажется в городе, видя, как император несправедливо ценит их труд и забирает в свою пользу и в пользу казны все, что по договору составляет общее достояние, чувствовали себя обиженными до того, что расканивались в своих усилиях и бесполезно понесенных ими тратах. Князья также настаивали на том, что император действует злонамеренно в противность смыслу договора. А именно между прочими статьями договора, заключенного с императором, стояло следующее условие: «Если удастся им с Божьей помощью овладеть одним из городов, принадлежащих прежде империи, по всей их дороге до Си-